

Женщины в генеалогии Иисуса

Анри Фроман-Мёрис

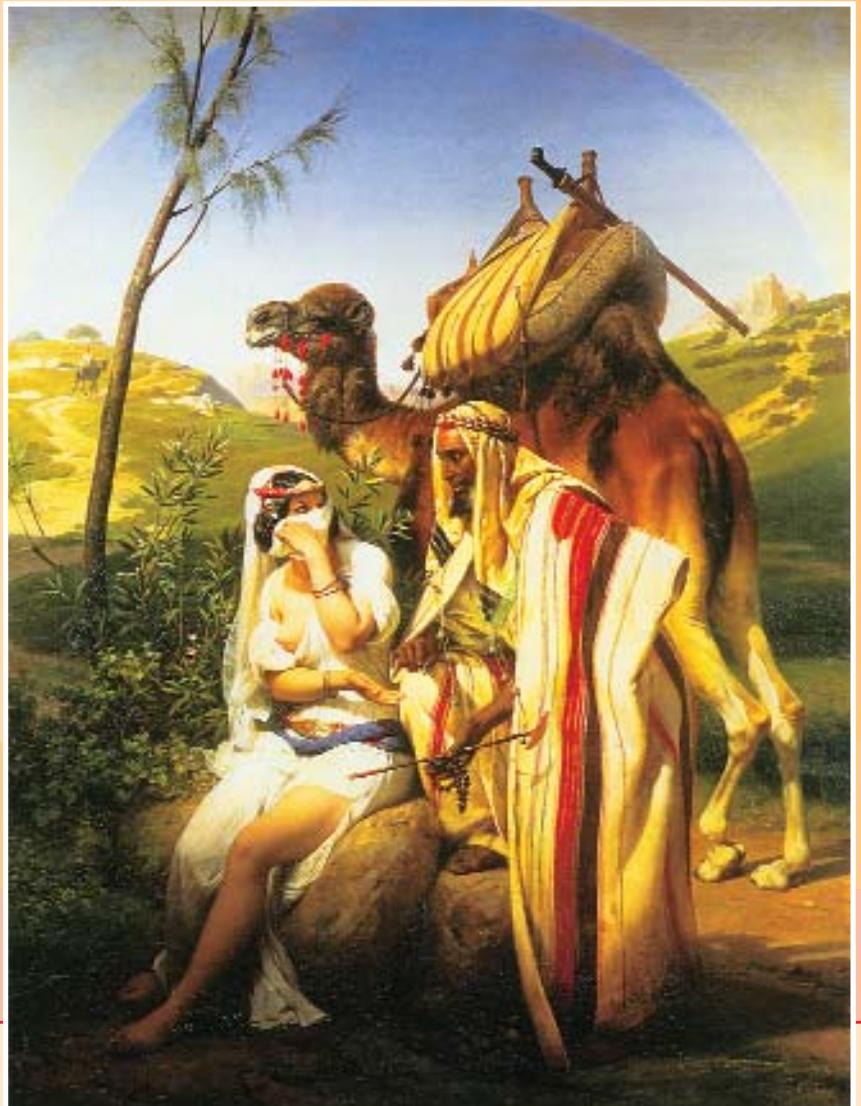
Генеалогию Иисуса приводят только Матфей и Лука. Матфей начинает с нее свое повествование, а Лука рассказывает о происхождении Иисуса в конце третьей главы своего Евангелия. Матфей¹ ведет рассказ от Авраама и, в точности повторяя Ветхий Завет, насчитывает четырнадцать поколений, начиная от великого предка до царя Давида, а от него до переселения иудейского народа в Вавилон. Лука² углубляется еще дальше, поскольку начинает с Адама, «сына Божия». Затем идут двадцать поколений, вплоть до Авраама, пятнадцать поколений от Авраама до царя Давида, затем сорок два поколения до Иисуса, который «*был, как думали, Сын Иосифов*». Эти два автора примерно одинаково приводят генеалогию от Авраама до Давида, поскольку надежные сведения

← Руфь. Худ. Франческо Айец. 1835 г.
Городские собрания, Болонья.

Иуда и Фамарь. Худ. Орас Верне.
1840 г.
Коллекция Уоллеса. Лондон.

¹ Евангелие от Матфея, 1, 1-17.

² Евангелие от Луки, 3, 23-38.

можно почерпнуть из самой Библии. Матфей ведет отсчет от Авраама до Иисуса, уделяя особое внимание родословной Иисуса Христа как «Сына Давидова, Сына Авраамова», а Лука, наоборот, идет по нисходящей от Иисуса к Аврааму и Адаму, тем самым устанавливая божественное происхождение Иисуса.

Оба евангелиста продвигаются от отца к сыну. В генеалогии, составленной Лукой, встречаются только мужчины, супругам и матерям в ней не нашлось места. А в генеалогии, составленной Матфеем, напротив, то тут, то там появляются женщины: Фамарь, родившая Иуде Фареса и Зару; Рахава (Раав), родившая Вооза (Боаз) Салмону; Руфь, родившая Овида Воозу. Все эти три прародительницы упомянуты среди четырнадцати первых поколений, отделяющих Авраама от царя Давида. Вслед за ними сразу же

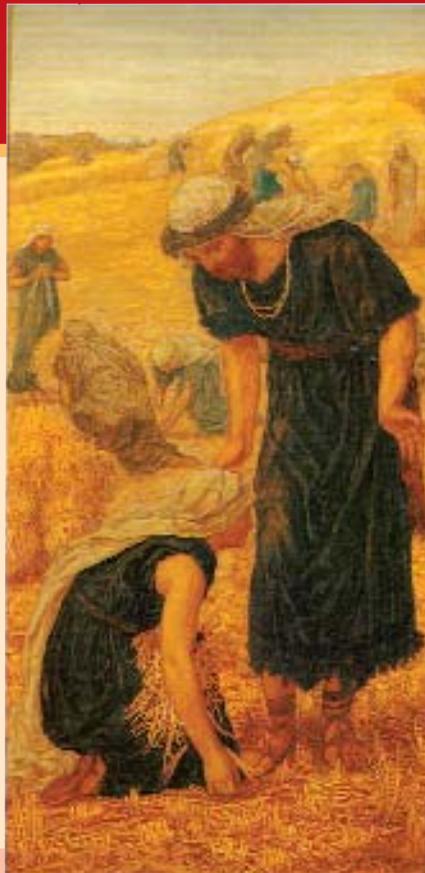
говорится о жене Урии, родившей Соломона царю Давиду. Если мы хотим найти в генеалогии Иисуса, составленной Матфеем, другую женщину, нам придется дождаться последней из них, которая есть никто иная, как Мария, супруга Иосифа, родившая «Сына Своего первенца, и он нарек Ему имя: Иисус».

Было бы несправедливо обвинять евангелиста Матфея, предположив, что он привел имена этих женщин только ради того, чтобы продемонстрировать свое знание Библии и расширить генеалогию Иисуса. Чтобы понять, почему названные женщины вновь появились в Новом Завете, стоит поискать о них сведения в Ветхом Завете.

Об истории Фамари, истории пикантной или скабрёзной, как читателю будет угодно, повествуется в главе 38 Книги Бытия. Итак, Иуда, четвертый сын Иакова, дал в жены своему старшему сыну Иру Фамарь, которая

← Иуда и Фамарь. Худ. Якопо Бассано. Музей Фабра, Монпелье.

История Руфи. Худ. Томас Мэтью Рук. 1876-1877гг. Галерея Тейт. Лондон.

не принадлежала к потомству Авраама, то есть была чужой. Но Ир умер бездетным. В соответствии с левитским обычаем, который требовал, чтобы брат умершего бездетным мужчины женился на вдове, то есть на своей невестке, Иуда отдал Фамарь своему второму сыну, Онану. Второй брак также потерпел крах, поскольку Онан, как говорит Библия, «когда входил к жене брата своего, изливал на землю, чтобы не дать семени брату своему», отчего Иегова разгневался и покарал его смертью. Мимоходом отметим, что Онан, за неимением детей, передал свое имя греху. Поскольку Фамарь стала вдовой во второй раз, а у Иуды было многочисленное потомство мужского пола, она должна была выйти замуж за третьего брата, Шеллу, который, несомненно, задавался вопросом, не дурной ли глаз у его невестки. Иуда отослал Фамарь

в дом ее отца. Затем Иуда, похоронивший жену, решил нанести визит одному из своих друзей, живших по соседству с Фамарью. Узнав об этом, Фамарь вышла на дорогу, ведущую в Энаим, сняла с себя вдовью одежду, набросила на голову покрывало и стала ждать свекра. Увидев Фамарь,

Иуда принял ее за блудницу и сказал: «Войду я к тебе. Она сказала: что ты дашь мне, если войдешь ко мне? Он сказал: я пришлю тебе козленка из стада. Она сказала: дашь ли ты мне залог, пока приищешь? Он сказал: какой дать тебе залог? Она сказала: печать твою, и перевязь твою,

Было бы несправедливо обвинять евангелиста Матфея, предположив, что он привел имена этих женщин только ради того, чтобы продемонстрировать свое знание Библии и расширить генеалогию Иисуса. Чтобы понять, почему названные женщины вновь появились в Новом Завете, стоит поискать о них сведения в Ветхом Завете.

Лето. Руфь и Вооз. Худ. Никола Пуссен.
Лувр. Париж.

Купание Вирсавии. Худ. Франческо Айец. 1834 г. ➔
Частное собрание.

и трость твою, которая в руке твоей. И дал он ей, и вошел к ней; и она зачала от него. И, встав, пошла, сняла с себя покрывало свое, и оделась в одежду вдовства своего».

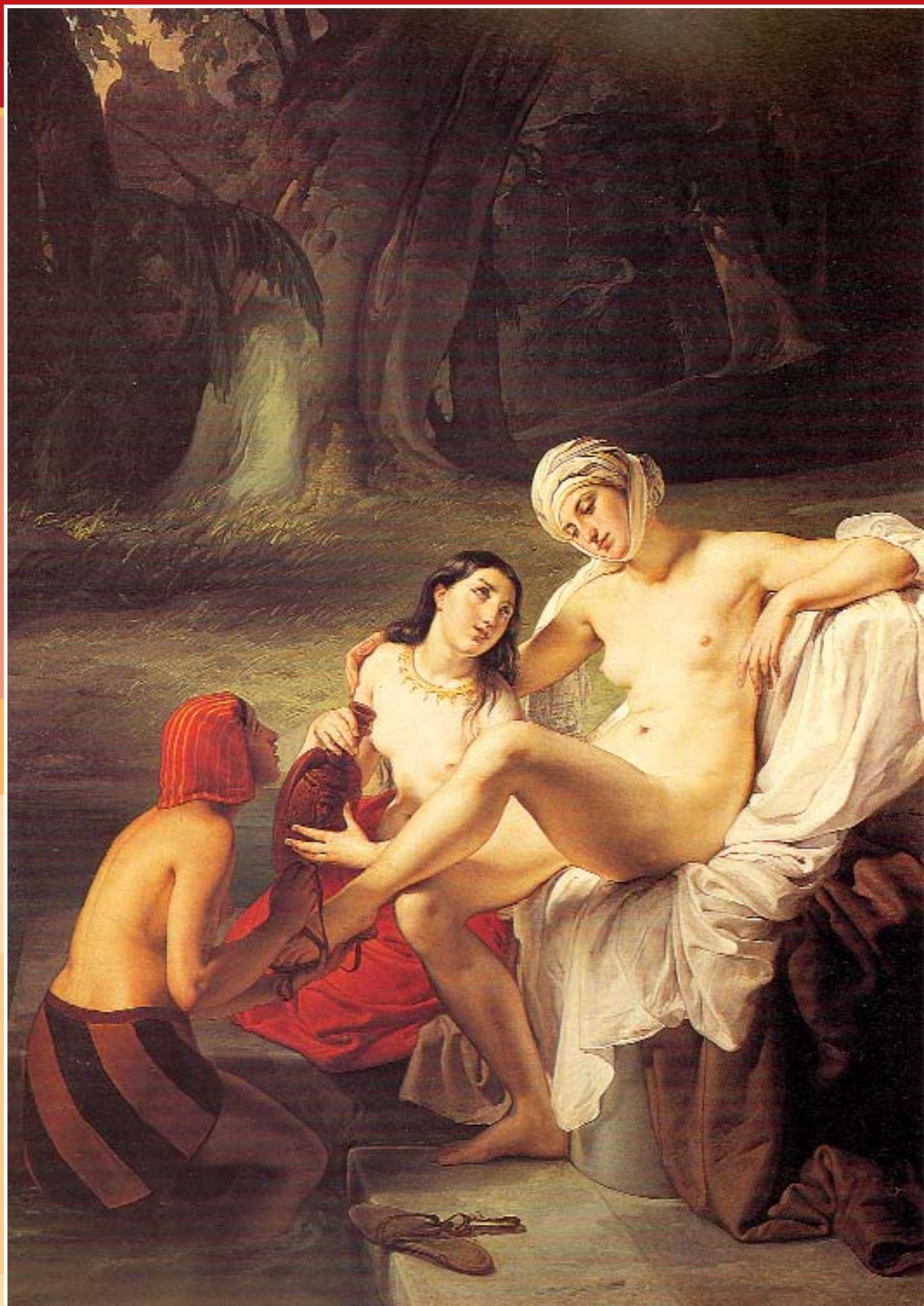
Через некоторое время Иуда, держа обещание, отослал козленка, чтобы забрать залог у блудницы. Но в Энаиме никто блудницу не видел. Прошло еще три месяца, и Иуда узнал, что Фамарь «беременна от блуда». Разъяренный Иуда велел ее сжечь. Но Фамарь показала «залог». Иуда узнал свои вещи и сказал: «она правее меня, потому что я не дал ее Шелле, сыну моему. И не познавал ее более». Вследствие этого приключения на свет появились близнецы, Фарес и Зара.

Материнский инстинкт Фамари, уступив похоти Иуды, обеспечил

потомством сына Иакова, того самого Иакова, который в Библии зовется также Израилем. Создается впечатление, что для священного

текста неважно, впадает ли в грех женщина благодаря обману, а мужчина из-за похоти, главное, чтобы у Израиля было будущее. Фрустрация

Создается впечатление, что для священного текста неважно, впадает ли в грех женщина благодаря обману, а мужчина из-за похоти, главное, чтобы у Израиля было будущее. Фрустрация женщины, которая хотела быть матерью и которой отказали в муже, положенном ей по закону, должна была закончиться. Цель оправдала средства.

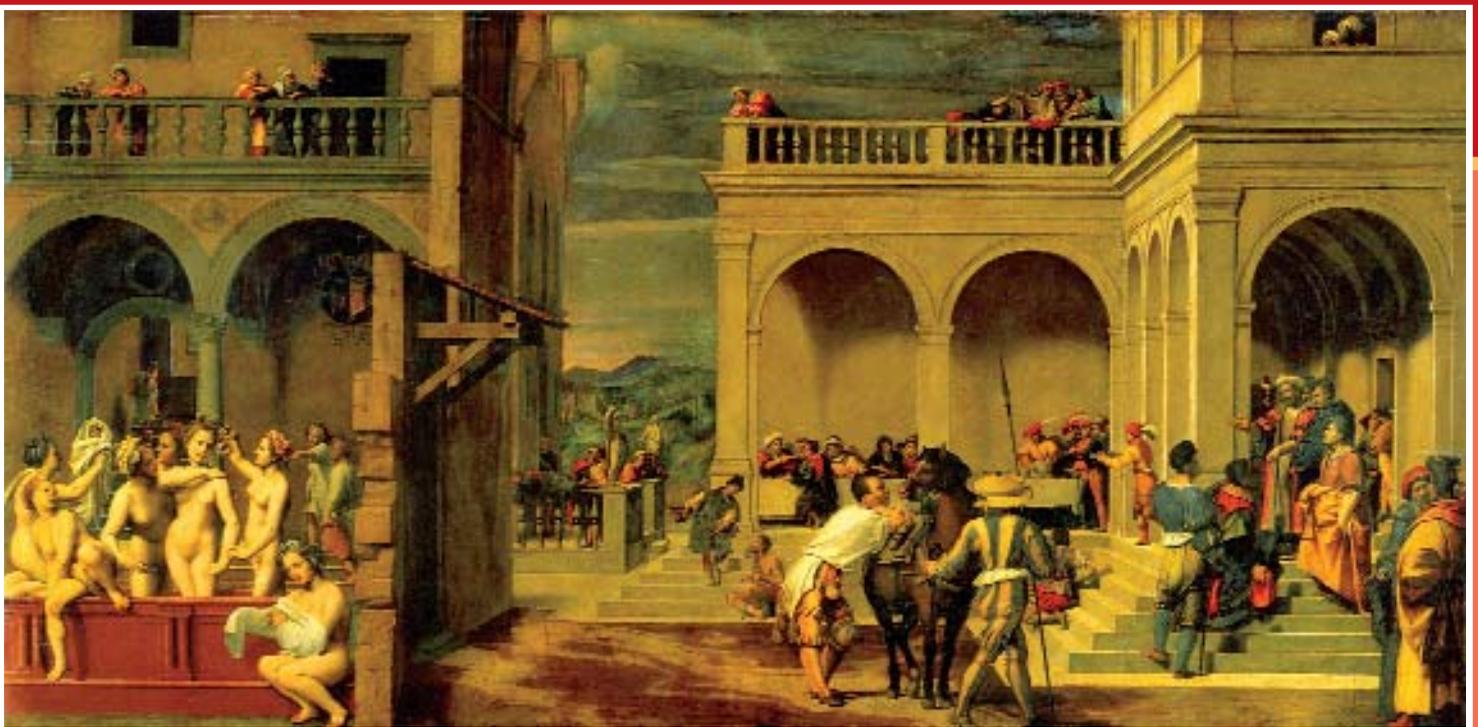

женщины, которая хотела быть матерью и которой отказали в муже, положенном ей по закону, должна была закончиться. Цель оправдала

средства. Фамарь могла войти, гордо подняв голову, в генеалогию Иисуса.

Если Фамарь прикинулась блудницей, чтобы соблазнить Иуду, Раав

(Рахава) была истинной проституткой, к тому же чужестранкой. Она жила в Иерихоне, городе по ту сторону Иордана, который Иисус Навин,

Слева: Вирсавия в купальне. Худ. Джованни Батиста Тальдини. 1570-е гг. Государственный Эрмитаж. Санкт-Петербург.

Справа: Письмо Урии. Худ. Франчабиджо (Франческо ди Кристофано Биджи). Дрезденская галерея.

Франчабиджо в нескольких сценах запечатлел трагическую предысторию гибели Урии. Слева с балкона дворца царь Давид наблюдает за купанием Вирсавии, жены Урии; в центре первого этажа изображены Давид и Урия за трапезой; наконец, Урия у лестницы получает письмо Давида, посылающего его на смерть.

наследник Завета, готовился взять, чтобы завоевать страну, отданную Иеговой народу Израиля: «от пустыни и Ливана сего до реки великой, реки Евфрата, всю землю Хеттеев; и до великого моря к западу солнца будут пределы ваши³». Чтобы ознакомиться с обстановкой, Иисус Навин

послал двух соглядатаев⁴. «Два юноши пошли и пришли в дом блудницы, которой имя Раав, и остались ночевать там». (Не будем преувеличивать: в Библии не сказано, что они спали с ней.) Узнав об этом, «царь Иерихонский послал сказать Рааве: выдай людей, пришедших к тебе».

Но, спрятав их на кровле, она заявила, что юноши ушли до того, как были закрыты ворота. Именно там Раав произнесла слова, которые выдавали в ней чужестранку, язычницу, но готовую отдать свое сердце вере Израилевой: «Я знаю, что Господь отдал землю сию вам, ибо вы навели на нас ужас, и все жители земли сей пришли от вас в робость. Ибо мы слышали, как Господь иссушил пред вами воду Чермного⁵ моря, когда вы шли из Египта. <...> Когда мы услышали об этом, ослабело сердце наше, и ни в ком из нас не стало духа против вас, ибо Господь Бог ваш, есть Бог на небе вверху и на земле внизу». Т.е. Иегова есть истинный Бог. Произнеся эти слова, Раав собиралась добиться физического спасения. Она

Произнеся эти слова, Раав собиралась добиться физического спасения. Она хотела спастись, заставив соглядатаев поклясться, что в благодарность за спасенные жизни и помощь при побеге из города назад, к Иисусу Навину, они, после завоевания Иерихона, пощадят всех ее родных, находящихся в доме, к окну которого будет привязана червленая веревка.

³ Иисус Навин, 1, 4.

⁴ Иисус Навин, 2, 1-24.

⁵ Красное море.

Вирсавия в купальне. Худ. Вольфганг Кродель.
Музей истории искусства, Вена.

Давид и Вирсавия. Худ. Ян Массейс. 1562 г. ➔
Лувр. Париж.

и сосуды медные и железные отдали в сокровищницу Господня».

А Раав? «Раав же блудницу и дом отца ее и всех, которые у нее были, Иисус оставил в живых, и она живет среди Израиля до сего дня, потому что она укрывала посланных, которых посылал Иисус для высмотрения Иерихона⁶». Но Раав спасла не только свою земную жизнь, но и жизнь небесную. Актом веры она обеспечила спасение своей души. Язычница поверила в Бога Израиля, единого Бога. Предав родную страну, отрекшись от религии семьи, она переплыла через духовный Иордан. И вместе с ней обратился в иную миру весь языческий мир, получивший право на спасение. Ей было разрешено жить в Израиле и, как поведал нам Матфей, выйти замуж за некоего Салмона и стать матерью Боаза. Блудница, язычница, чужестранка, все эти качества придали особую значимость ее акту веры. Они также распахнули перед нею двери в генеалогию Иисуса и удостоили ее чести быть упомянутой в Новом Завете:

«Верую Раав блудница, с миром приняв соглядатаев [и проводив их другим путем], не погибла с неверными⁷».

«Подобно и Раав блудница не делами ли оправдалась, приняв соглядатаев и отпустив их другим путем⁸».

Руфь была более известна, чем Фамарь и Раав; она дала свое имя одной из книг Библии⁹. Однако она схожа с ними тем, что тоже была чужестранкой: моавитянкой.

Случилось так, что голод вынудил человека, жившего в «Вифлееме Иудейском», Елимелеха, уйти вместе с женой Ноеминой и двумя сыновьями в землю Моавитскую. Они там и поселились. Елимелех вскоре умер. Сыновья его женились на моавитянках, одну из которых звали Орфа, а вторую Руфь, но вскоре тоже умерли. Ноемина осталась одна с двумя невестками. Узнав, что «Бог посетил народ Свой и дал им хлеб», она решила вернуться в Израиль, но отговаривала невесток идти вместе с ней, сказав, что

хотела спастись, заставив соглядатаев поклясться, что в благодарность за спасенные жизни и помощь при побеге из города назад, к Иисусу Навину, они, после завоевания Иерихона, пощадят всех ее родных, находящихся в доме, к окну которого будет привязана червленая веревка. Так оно и произошло. Иерихон был предан «заклятию», то есть полному разрушению. «И предали заклятию все, что в городе, и мужей и жен, и молодых и старых, и волов, и овец, и ослов, все истребили мечем. <...> А город и все, что в нем, сожгли огнем; только серебро и золото

⁶ Иисус Навин, 6, 24.

⁷ Послание к Евреям, 11, 31.

⁸ Соборное послание Святого Апостола Иакова, 2, 25.

⁹ Книга Руфь.

слишком стара, чтобы иметь детей, и поэтому не сможет впоследствии дать им нового сына в мужья¹⁰. Орфа, вся в слезах, осталась на земле Моавитской, а Руфь решила следовать за свекровью. Она произнесла слова, которыенискали ей славу среди народа Израиля: *«Но куда ты пойдешь, туда и я пойду, и где ты жить будешь, там и я буду жить; народ твой будет моим народом, и твой Бог моим Богом. И где ты умрешь, там и я умру и погребу»*.

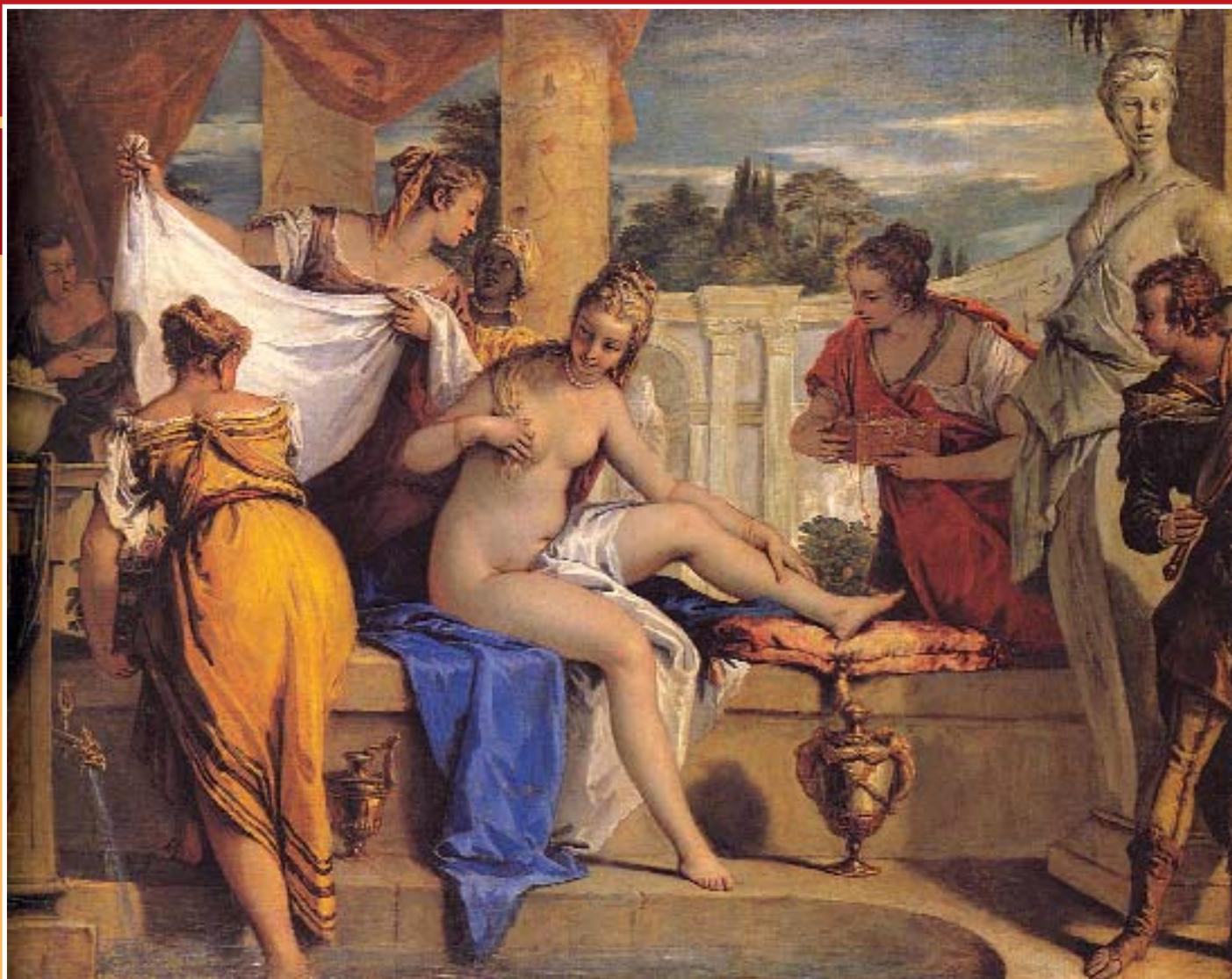
бена буду. Пусть то и то сделает мне Господь, и еще больше сделает; смерть одна разлучит меня с тобою».

Руфь пошла вместе с Ноеминой в Вифлеем и стала там сборщицей колосьев. Так случилось (или так захотело Провидение, либо десница Божья), что она собирала колосья на поле, которое принадлежала родственнику Елимелеха, покойного супруга Ноемини. Вооз (Боаз), так его звали, взял под свое покровительство молодую моавитянку, тем

более, что она работала, собирала колосья, никогда не жалуясь на судьбу. Увидев это, Ноемиль, как мудрая и дальновидная свекровь, узнала, когда Вооз будет веять на гумне ячмень, и посоветовала Руфи намадиться, надеть нарядную одежду и, не показываясь никому, ждать, когда он ляжет, а затем лечь с ним рядом. Руфь так и поступила. *«И она пришла тихонько, открыла у ног его и легла»¹¹. В полночь он содрогнулся, приподнялся, и вот, у ног*

¹⁰ Согласно закону левирата, требовавшему, чтобы младшие сыновья женились на вдовах старших братьев, который умерли, не оставив после себя сына.

¹¹ «В то время, как он спал, Руфь, моавитянка, / Легла у ног Вооза с обнаженной грудью, / Надеясь, что, уж не ведомо почему, / Когда наступит рассвет, наступит и озарение. / Вооз не знал, что рядом была женщина, / А Руфь не знала, что хотел от нее Господь». Виктор Гюго: Легенды веков, «Спящий Вооз».

его лежит женщина. И сказал ей Вооз: кто ты? Она сказала: я Руфь, раба твоя, простри крыло твое на рабу твою, ибо ты родственник¹². После некоторых перипетий Вооз выполнил то, что просила Руфь, и сказал «старейшинам и всему народу: вы теперь свидетели тому, что я покупаю у Ноемими все Елимелехово и все Хилеоново и Махлоново; также и Руфь Моавитянку, жену Махлонову, беру себе в жены, чтобы оставить имя умершего в уделе его, и чтобы не исчезло имя умершего между братьями его и у ворот местопребывания его». И народ сказал: «И да будет дом твой, как дом Фареса, которого родила Фамарь Иуде, от того семени, которое даст тебе Господь, и она родила

сына». Здесь снова появляется Фамарь. Разве можно не заметить сходства между этими двумя женщинами, скрывающими свою внешность, чтобы их «познал» мужчина, род которого они хотели продолжить? «И взял Вооз Руфь, и она сделалась его женою. И вошел он к ней, и Господь дал ей беременность, и она родила сына». «И нарекли ему имя: Овид. Он отец Иессея, отца Давидова». Чтобы подчеркнуть связь Фамари с Руфью, в Библии приводится генеалогия от Фареса, сына, которого родила Фамарь Иуде, до Овида, а затем и до царя Давида, предка Иисуса. «Народ твой будет моим народом, и твой Бог моим Богом»: вечные слова перехода, знак обращения в другую религию. Величие Руфи состоит не

в том, что она легла у ног Вооза, чтобы он «простер над ней крыло» и чтобы она смогла подарить жизнь сыну, который станет предком Иисуса. Нет, ее величие заключается в том, что она решительно совершила акт веры, поверив в Иегову, Бога Израиля, единого Бога.

А кто же такая женщина, «бывшая за Урией», последняя, перед Марией, о которой упоминает Матфей в своей генеалогии Иисуса? И почему она не названа по имени? А ведь она была супругой и матерью самых известных в истории Израиля царей, и поэтому можно было бы ожидать, что евангелист отнесется к ней с большим почтением.

События, о котором повествует Вторая книга Царств¹³, происходили

¹² Вооз, будучи родственником, имел право выкупить Руфь, бездетную вдову. Наброшенная на Руфь накидка Вооза означала, что он признает ее своей супругой.

¹³ Вторая книга Царств, XI, XII.

Слева:

Вирсавия в купальне.
Худ. Себастьяно Риччи. Около 1725 г.
Картинная галерея, Берлин.

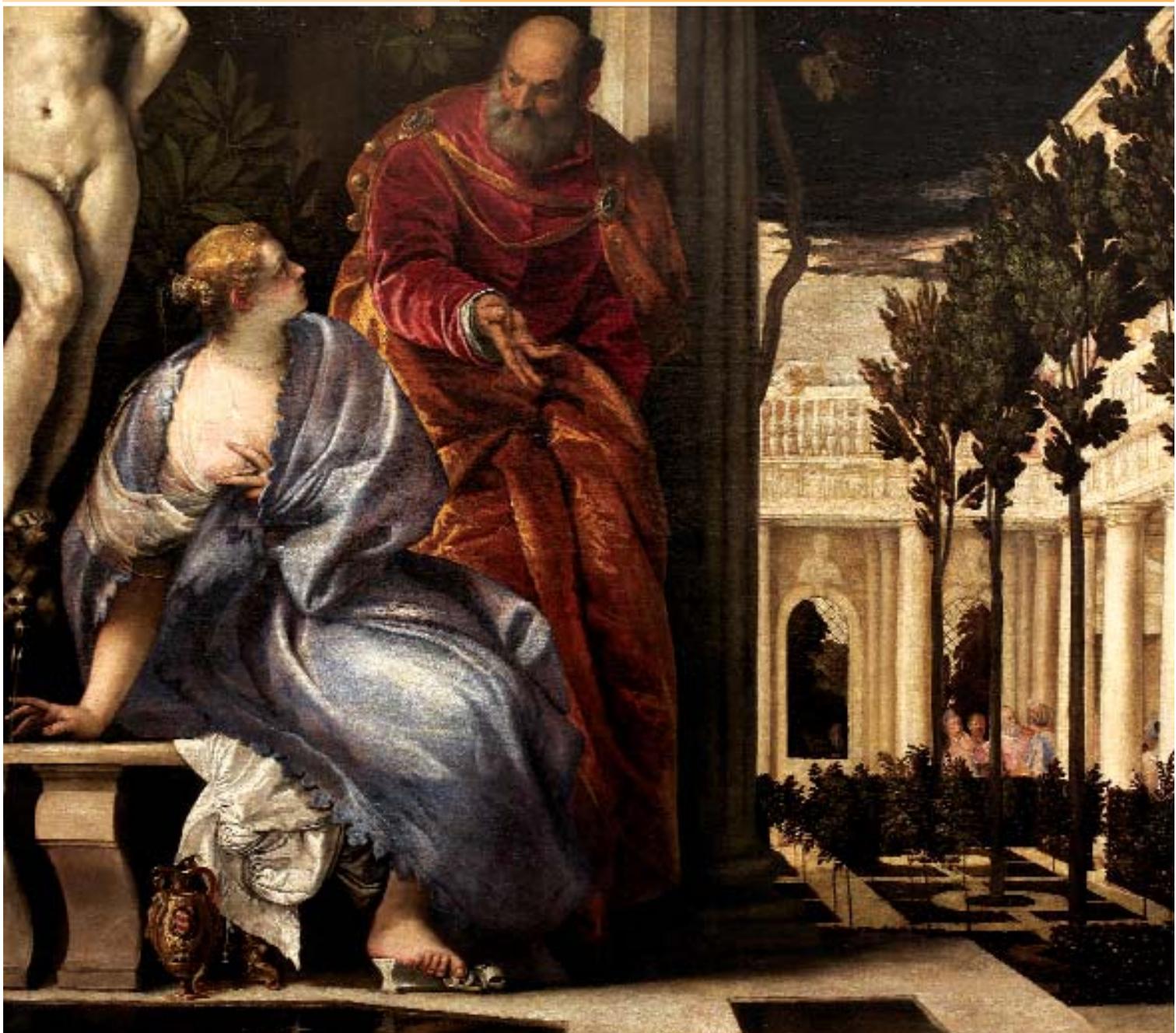
Внизу:

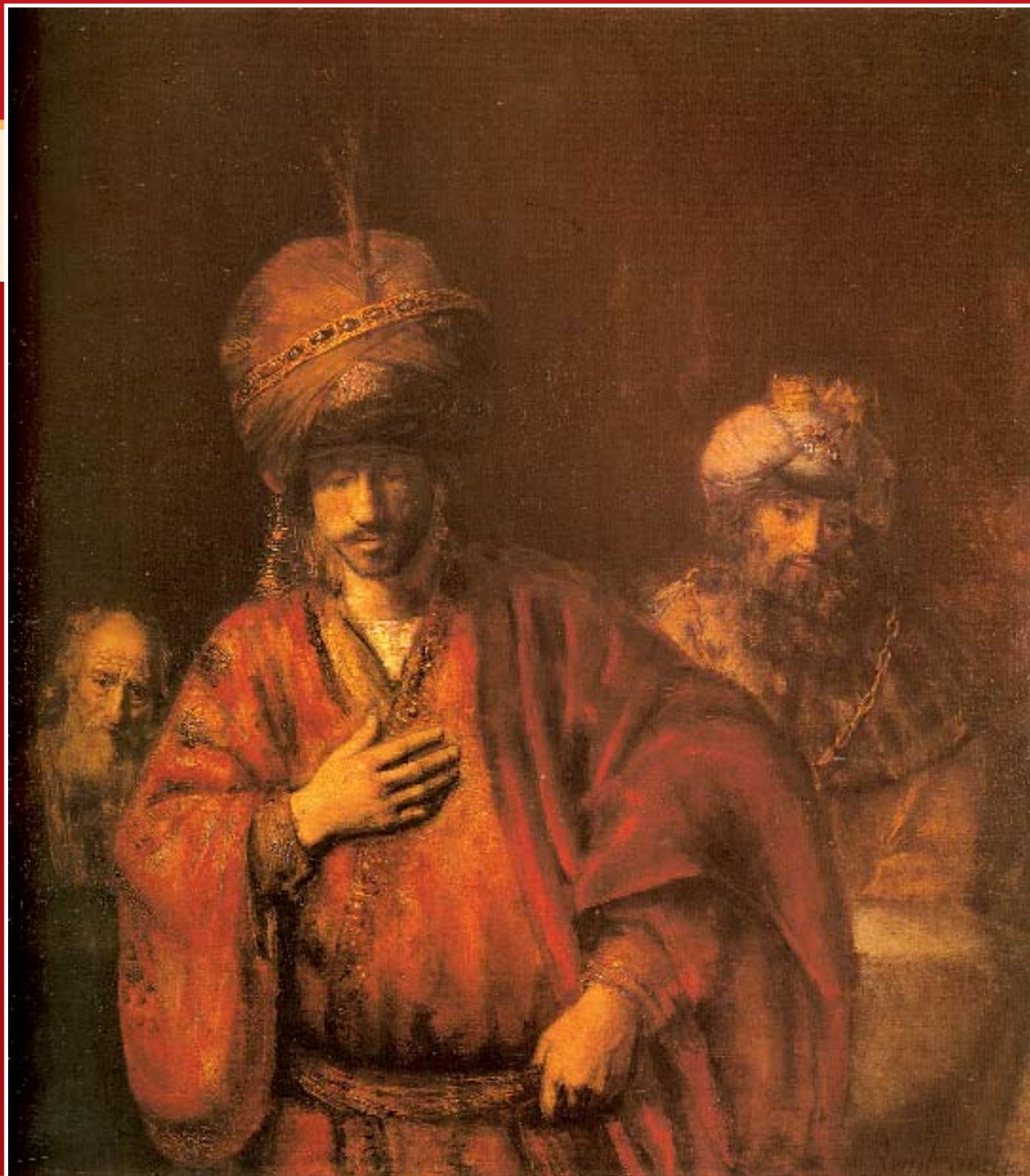
Вирсавия в купальне.
Худ. Паоло Веронезе. Около 1575 г.
Музей изящных искусств, Лион.

тогда, когда армия Давида выступила в поход под предводительством Иоава, а сам царь остался в Иерусалиме.

«Однажды под вечер, Давид, встав с постели, прогуливался на кровле царского дома, и увидел с кровли

Вооз взял под свое покровительство молодую моавитянку, тем более, что она работала, собирала колосья, никогда не жалуясь на судьбу. Увидев это, Ноемиль, как мудрая и дальновидная свекровь, узнала, когда Вооз будет веять на гумне ячмень, и посоветовала Руфи помадиться, надеть нарядную одежду и, не показываясь никому, ждать, когда он ляжет, а затем лечь с ним рядом.

купающуюся женщину; а та женщина была очень красива. И послал Давид разведать, кто эта женщина? И сказали ему: это Вирсавия, дочь Елиама, жена Урии Хеттеянина. Давид послал слуг взять ее; и она пришла к нему, и он спал с нею. Когда же она очистилась от нечистоты своей, возвратилась в дом

свой, женщина эта сделалась беременной, и послала известить Давида, говоря: я беременна. И послал Давид сказать Иоаву: пришли ко мне Урию Хеттеянина. И послал Иоав Урию к Давиду».

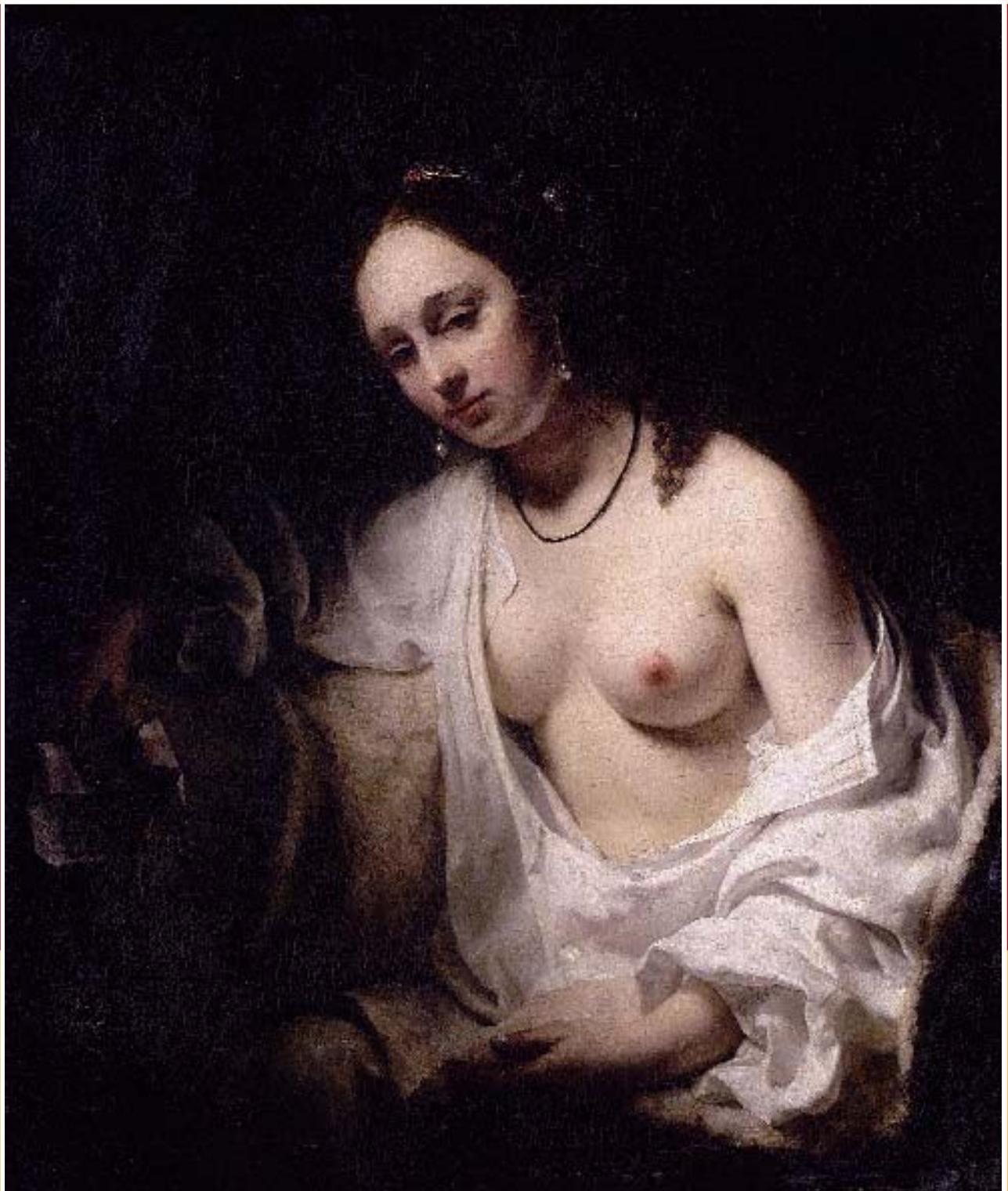
Урия, доблестный военачальник, один из «тридцати ратников» того времени, разумеется, сразу же от-

кликнулся на приглашение царя, который принял его в своем доме, попросил разделить с ним трапезу и обращался с ним весьма учтиво. Но Урия был прежде всего солдатом. Он отказался наслаждаться уютом в своем доме и спать с женой, в то время как его воины были в походе и ночевали в жалких лачугах. Он

Слева: Давид и Урия.
Худ. Рембрандт Харменс Ван Рейн.
Около 1665 г.
Государственный Эрмитаж.
Санкт-Петербург.

Внизу: Вирсавия с письмом царя Давида.
Худ. Виллем Дрост. 1654 г.
Лувр, Париж.

Но Урия отказался наслаждаться уютом в своем доме и спать с женой, в то время как его воины были в походе и ночевали в жалких лачугах. Он уехал в армию, где его ждала смерть, но отнюдь не смерть солдата.

Письмо Урии. Худ. Говарт Флинк.
Государственные коллекции произведений искусства, Дрезден.

Вирсавия с письмом царя Давида. Худ. Рембрандт Харменс Ван Рейн. 1654 г. ➔
Париж, Лувр.

уехал в армию, где его ждала смерть, но отнюдь не смерть солдата. Это была смерть стоящего на пути мужа, поскольку Давид тайно приказал Иоваву умертвить Урию.

«И услышала жена Урии, что умер Урия, муж ее, и плакала по муже своем. Когда кончилось время плача, Давид послал и взял

власть над Израилем, хотя он вовсе не был его первенцем, равно как и сама Вирсавия не была ни первой, ни последней женой царя. Кстати, она восседала на троне рядом с сыном.

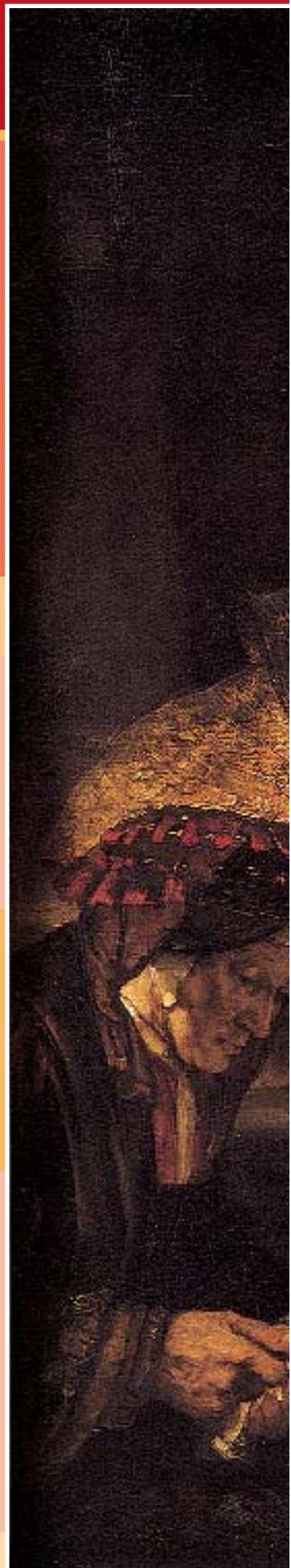
Жена Урии, израильтянка, вышла замуж за чужестранца, хеттеянина. Такие браки,

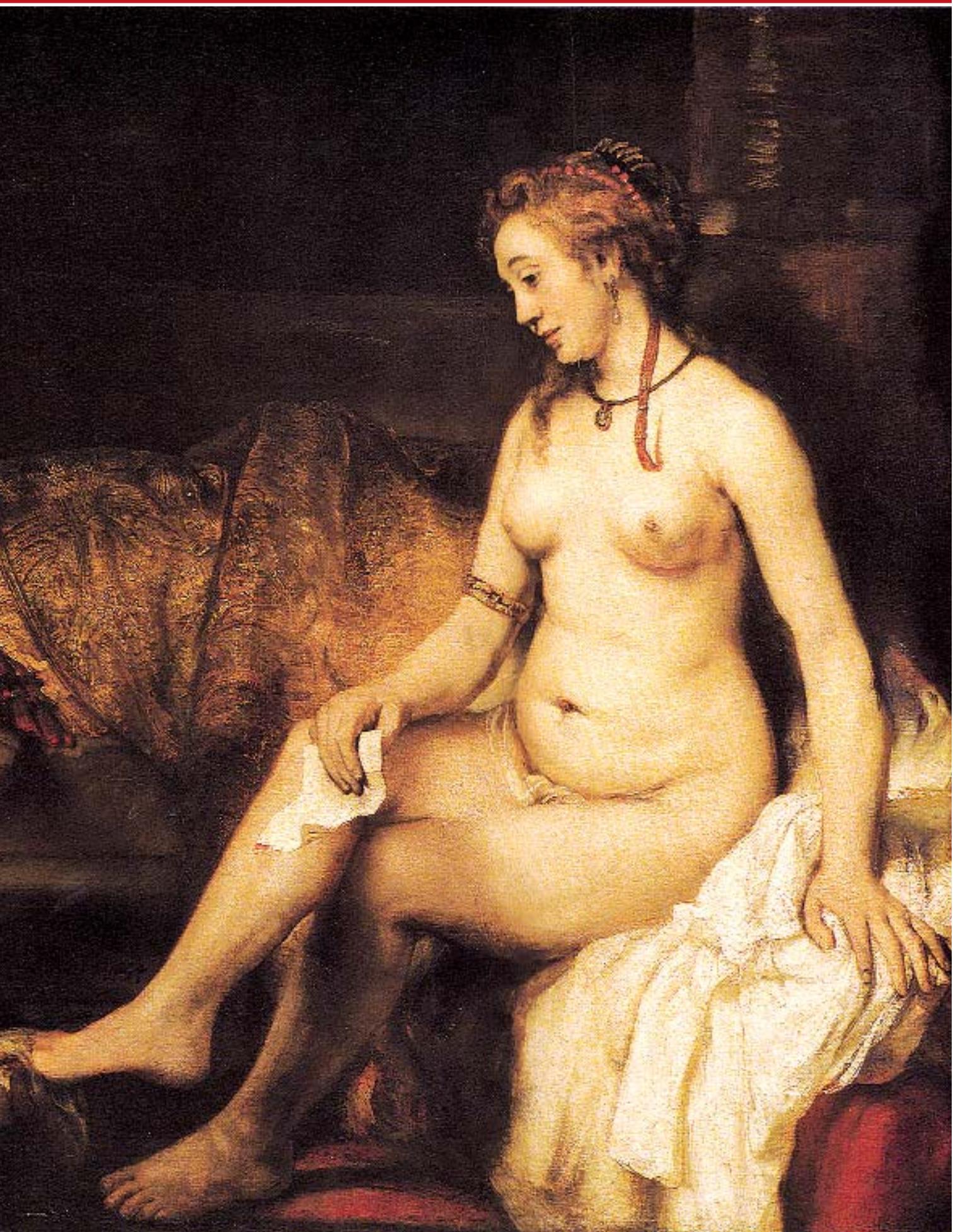
Второго сына Вирсавии называли Соломоном. Позднее, к вящей радости Вирсавии, Давид передал Соломону власть над Израилем, хотя он вовсе не был его первенцем, равно как и сама Вирсавия не была ни первой, ни последней женой царя. Кстати, она восседала на троне рядом с сыном.

ее в дом свой; и она сделалась его женою и родила ему сына. И было это дело, которое сделал Давид, зло в очах Господа».

Пророк Нафан отчитал Давида, причем очень строго. А вот Вирсавии, которая вела себя отнюдь не безукоризненно (но как она могла отказать своему царю?), Нафан, видимо, не высказал ни единого упрека. Тем не менее, ее первенец умер. Второго сына Вирсавии называли Соломоном. Позднее, к вящей радости Вирсавии, Давид передал Соломону

когда чужестранцем был муж, встречались крайне редко. Но не это главное. Главное заключалось в удивительной красоте этой женщины, красоте, превратившей ее в предмет вожделения, с чем, похоже, она легко мирилась. Некоторые скажут, что она продала свое тело Давиду. Однако в Библии об этом нет ни слова. Безусловно, красота послужила ей пропуском, позволившим стать супругой Давида, матерью Соломона и... далекой прародительницей Иисуса.

Вирсавия просит царя Давида сделать своим преемником их сына Соломона. Худ. Бернардо Строччи. Государственные коллекции произведений искусства, Дрезден.

На одной удивительной итальянской картине эпохи Возрождения изображена Вирсавия, идущая к бассейну. Она приподнимает платье, показывая точеную обнаженную ногу, но при этом сохраняет целомудренный вид. Из верхнего окна своего дворца за ней наблюдает Давид, а вдалеке Урия во весь опор мчится... на встречу смерти, на которую его отправил царь, чтобы овладеть женой военачальника.

Ни одна из женщин, упомянутых в генеалогии Иисуса, не принадлежит к тем, кого позднее христианская церковь назовет

«святыми». Они не отличались ни целомудрием, ни какими-то особыми добродетелями. Порой их поведение даже казалось противоречащим традиционной нравственности, иными словами обыкновенной благопристойности. Однако, их смелые выходы были продиктованы так называемыми высшими интересами, которые есть ни что иное, как желание покрыть славой и иногда даже спасти Израиль, дав жизнь потомкам Авраама мужского пола. Не будь эти женщины такими отважными, что смогли бы сделать мужчины?